

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.1.5>

UDC 340
LBC 67.0

Submitted: 10.02.2025
Accepted: 17.02.2025

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF “LEGAL LITERACY”, “LEGAL NURTURING”, “LEGAL EDUCATION”, “LEGAL INFORMATION” AND “LEGAL LEARNING”

Danil V. Kononenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the use of the concepts of literacy, nurturing, education, information, and learning in relation to legal categories leads to unjustified confusion and the creation of a false synonymous series. In the framework of the paper, it is proposed to make a primary distinction between these concepts. Based on the analysis of the selected papers (see the list of references), as well as the regulatory legal acts, the author’s scheme for distinguishing the concepts of “legal literacy,” “legal nurturing,” “legal education,” “legal information,” and “legal learning” is proposed. The **purpose** of the study is to systematize and differentiate the definitions under study to create a clear semantic field and the possible introduction of the desired units into scientific and legislative circulation. **Research methods:** the general scientific dialectical, universal scientific methods (analysis and synthesis, induction and deduction, structural-functional, formal-logical), and the special legal methods (comparative law, formal-legal). **Conclusions:** the concepts are distinguished, the definitions are given, and the classification of the studied objects is drawn up.

Key words: legal literacy, legal nurturing, legal education, legal information, legal learning.

Citation. Kononenko D.V. The Relationship Between the Concepts of “Legal Literacy”, “Legal Nurturing”, “Legal Education”, “Legal Information” and “Legal Learning”. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 1, pp. 34-38. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.1.5>

УДК 340
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 10.02.2025
Дата принятия статьи: 17.02.2025

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ», «ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ», «ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ», «ПРАВОВОЕ ИНФОРМИРОВАНИЕ» И «ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Данил Валерьевич Кононенко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: использование понятий грамотность, воспитание, просвещение, информирование и образование в привязке к правовым категориям приводит к неоправданному смешению и созданию ложного синонимического ряда. В рамках статьи предлагается провести первичное разграничение этих понятий. На основе анализа выбранных статей (см. список литературы), а также нормативных правовых актов предлагается авторская схема разграничения понятий «правовая грамотность», «правовое воспитание», «правовое просвещение», «правовое информирование» и «правовое образование». **Цель исследования:** систематизировать и разграничить исследуемые дефиниции для создания ясного смыслового поля и возможного внедрения искомых единиц в научный и законодательный оборот. **Методология исследования:** общенаучный диалектический, универсальные научные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, структурно-функциональный, формально-логический), специально-юридические методы (сравнительно-правовой, формально-юридический). **Выводы:** проведено разграничение понятий, даны определения, выстроена классификация исследованных объектов.

Ключевые слова: правовая грамотность, правовое воспитание, правовое просвещение, правовое информирование, правовое образование.

Цитирование. Кононенко Д. В. Соотношение понятий «правовая грамотность», «правовое воспитание», «правовое просвещение», «правовое информирование» и «правовое образование» // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2025. – Т. 24, № 1. – С. 34–38. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.1.5>

Введение

В процессе обсуждения и инициирования социально значимых мероприятий высока вероятность рано или поздно встретить в разных сочетаниях и вариациях понятия «правовая грамотность», «правовое воспитание», «правовое просвещение», «правовое информирование» и «правовое образование». При этом, если некоторые категории, как правило, имеют однозначное понимание (правовое образование), то другие (правовое просвещение и воспитание) могут привести к определенным когнитивным затруднениям в попытке понять смысл, поскольку зачастую эти понятия обучающего характера используются в документах программного свойства, в том числе и принимаемых центральными органами власти, которые волей-неволей приходится интерпретировать для текущей деятельности.

В официальных документах время от времени можно встретить рассматриваемые термины юридико-учебного свойства, однако, раскрытие этих понятий данными актами не предусмотрено, что оставляет широкий простор для толкования.

К примеру, казалось бы, имея в наличии «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утвержденные Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168, судя по названию, акт, претендующий на базовый характер в этой сфере, в самом документе определение правовой грамотности не дано. Вместе с тем заслугой данного документа является введение в государственно-правовой дискурс понятий, обозначенных в названии статьи.

То же касается и Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Использование терминов «правовое просвещение» и «правовое информирование» происходит в узконаправленных целях, постулируемых этими нормативными правовыми актами, и разъяснение данных формулировок также не происходит. В законе о бесплатной юридической помощи (ст. 28) достаточно выпукло раскры-

вается суть «правового просвещения и правового информирования» в контексте деятельности, регулируемой этим нормативным правовым актом, но не проводится разграничения между просвещением и информированием, так же, как и было ранее упомянуто, не давая им определения, то есть буквально предполагая, что эти две формы правовой активности не имеют различия, что, как представляется, не совсем верно. В Законе «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» (ст. 18) понятие «правовое информирование» так же дается в связке с категорией «правовое просвещение». Несмотря на то что в статье по крайней мере раскрываются процедуры и действия, которые могли бы нам дать представление об указанном понятии, такие обороты, как «доводят... информацию» или «информация может доводиться» все же свидетельствуют о некотором сужении понятийного поля или смещении его к «правовому информированию».

Закрепление же понятий «правовое воспитание», «правовое образование» и «правовая грамотность» еще более пунктирно, только в качестве отдельных упоминаний в нормах общего плана. Таким образом, можно увидеть, что в легальном поле определения искомых понятий отсутствуют.

В юридической литературе обсуждение перечисленных выше терминов ведется, однако, эта дискуссия не носит характер оживленной. В отдельных научных публикациях вопрос усовершенствования научного аппарата в этой сфере ставится, но чаще это также имеет вспомогательный характер, оттеняемый более магистральными целями и задачами исследований, которые ставят перед собой авторы. К примеру, часть авторов [1, с. 40–44; 2, с. 54–57] рассматривают данные юридико-обучающие понятие применительно лишь к методам подготовки, приемам и способам, используемым в образовании. Другие же останавливаются на общих характеристиках одного из явлений, представляющихся предметом исследования этой статьи [3, с. 179–188; 4, с. 77–81].

Одной из немногих попыток предпринять научное осмысление одного из понятий, в частности, правового просвещения, предпринято А.С. Доценко [4, с. 179–188]. Но даже не-

смотря на это, авторы, как правило, обращают свой взор на одну исследуемую категорию, хотя проблема носит значительный характер и на сегодняшний день действительно требуется вдумчивое осмысление и систематизация категорий, которые соединяют в себе области права и обучения. Поскольку, если «Правовое просвещение в большинстве случаев дефинируется в различных соотношениях с такими юридическими категориями, как правовая культура (в том числе с отдельными ее элементами, например, правосознанием), правовое образование, правовое обучение, правовое воспитание, правовое информирование» [4, с. 179–188], то это в равной степени относится и к любому другому явлению этого ряда относительно друг друга. При этом не стоит забывать, что в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ с 2021 г. законодательно закреплена «просветительская деятельность», что «коррелирует с понятием “просвещение”, которое, в свою очередь, имеет весьма широкое распространение в сфере научных исследований» [5, с. 198–210].

В этой связи следует признать, что работы, обобщающие представленные термины из учебно-юридической области, в научном поле отсутствуют.

При попытке первичного анализа научной литературы и законодательства в рамках дискуссии и для определения понятийного аппарата предлагаются такие описания терминов:

1. Правовая грамотность – это уровень знаний и понимания человеком окружающей государственно-правовой действительности и явлений.

2. Правовое воспитание – это целенаправленный процесс формирования у человека на ранних этапах его развития осознанного отношения к государству, праву и смежным общественным явлениям.

3. Правовое просвещение – это структурированный процесс субъектов обучающей деятельности по повышению уровня правовой культуры, правового сознания и правовой грамотности, выражающийся в распространении правовых знаний, разъяснении положений нормативных правовых актов, предоставлении сведений о государственно-правовых явлениях.

4. Правовое информирование – это процесс предоставления гражданам и организаци-

ям актуальной и достоверной информации о государстве и праве как с общеобразовательной, так и, чаще всего, конкретно-специфической позиции (в ряде случаев – по запросу).

5. Правовое образование – это систематический процесс формирования у человека глубоких знаний, навыков и умений в сфере государства и права, осуществляемый в институционализированных организациях или уполномоченными субъектами.

На основе предварительно оформленного тезауруса и сопоставления значений исследуемых терминов следует признать, что, несмотря на смежный характер понятий, они не обозначают одно и то же явление.

Некоторые из них могут пересекаться, может происходить даже включение узкого по значению термина в более широкий. Кроме того, можно увидеть, что воспитание, просвещение, информирование и образование – это длящиеся явления, процессы, а правовая грамотность – состояние, качественная характеристика.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы о том, что правовое воспитание является первоосновой обретения знаний о праве и государстве, осуществляется с самых ранних лет и в первую очередь пронизывает дошкольное и школьное образование. Правовое просвещение является самым социально массовым процессом и проникает во все сферы общественной жизни, в том числе с помощью СМИ, или, шире, медиаресурсов. Просвещение является структурированным процессом, в отличие от информирования, носящего порывной и несистемный характер.

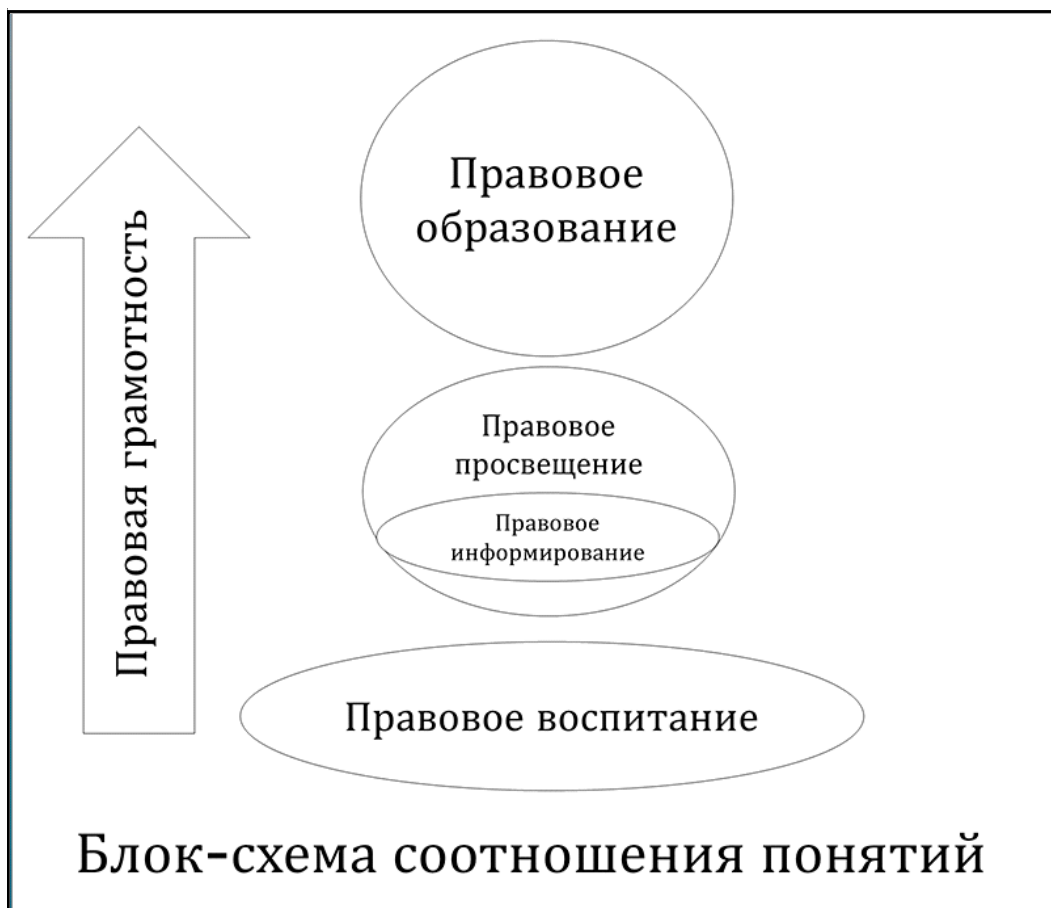
Правовое образование является высшей формой познавательной деятельности (со стороны обучающегося) и организационной (со стороны обучающего) в сфере государственно-правовых явлений и, как правило, осуществляется в рамках среднего, высшего и послевузовского уровней образования.

Правовая грамотность же является мерой усвоения знаний о праве и государстве, потому является качественной характеристикой, повышающейся в зависимости от продви-

жения обучающегося от воспитания через просвещение к образованию (см. рисунок).

Вместе с тем проблема терминологического разграничения по-прежнему остается на повестке, и только в рамках широкой

социальной, а для выработки смыслов, прежде всего, научной дискуссии, можно будет в полной мере провести демаркацию исследуемых понятий с целью дальнейшего вдумчивого и однозначного использования.

Блок-схема соотношения понятий «правовая грамотность», «правовое воспитание», «правовое просвещение», «правовое информирование» и «правовое образование»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гунибский, М. Ш. Инновационные и интерактивные методы в процессе правового воспитания / М. Ш. Гунибский // Юридический мир. – 2014. – № 4. – С. 40–44.
2. Долидзе, Н. И. Современные технологии правового просвещения и правового информирования как инструмент профилактической деятельности прокуратуры / Н. И. Долидзе, Р. С. Ионкина // Российский следователь. – 2021. – № 9. – С. 54–57.
3. Доценко, А. С. О понятии правового просвещения / А. С. Доценко // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 1. – С. 179–188.
4. Миронова, Ю. В. Правовые основы государственного управления правовым просвещением / Ю. В. Миронова // Административное право и процесс. – 2015. – № 9. – С. 77–81.

5. Чеха, В. В. Просветительская деятельность: правовые и организационные аспекты / В. В. Чеха // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 1. – С. 198–210.

REFERENCES

1. Gunibskij M.Sh. Innovacionnyye i interaktivnyye metody v processe pravovogo vospitanija [Innovative and Interactive Methods in the Process of Legal Education]. *Juridicheskij mir* [Legal World], 2014, no. 4, pp. 40-44.
2. Dolidze N.I., Ionkina R.S. Sovremennyye tehnologii pravovogo prosveshhenija i pravovogo informirovanija kak instrument profilakticheskoy dejatel'nosti prokuratury [Modern Technologies of Legal Education and Legal Information as a Tool for

Preventive Activities of the Prosecutor's Office]. *Rossijskij sledovatel* [Russian Investigator], 2021, no. 9, pp. 54-57.

3. Docenko A.S. О понятии правового просвещения [On the Concept of Legal Education]. *Aktualnye problemy rossijskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2020, no. 1, pp. 179-188.

4. Mironova Ju.V. Pravovye osnovy gosudarstvennogo upravlenija pravovym

prosveshheniem [Legal Foundations of Public Administration of Legal Education]. *Administrativnoe pravo i process* [Administrative Law and Process], 2015, no. 9, pp. 77-81.

5. Cheha V.V. Prosvetitel'skaja dejatel'nost: pravovye i organizacionnye aspekty [Educational Activities: Legal and Organizational Aspects]. *Aktualnye problemy rossijskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2023, no. 1, pp. 198-210.

Information About the Author

Danil V. Kononenko, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, kononenko@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2518-5526>

Информация об авторе

Данил Валерьевич Кононенко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, kononenko@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2518-5526>